

A woman with long hair, wearing a pink shirt and blue jeans, is walking away from the camera through a field of tall sunflowers. The sunflowers have bright yellow heads and green leaves. In the background, there is a rustic wooden house with a steep gable roof made of corrugated metal. The house has several windows and a chimney. The scene is set in a rural area with green hills and mountains in the distance under a blue sky with white clouds.

Татьяна Нильсен
Высокий

Татьяна Нильсен

Высокий

<https://litres.ru/73798081>

SelfPub; 2026

Аннотация

Драматическая история случилась в Сибири в 80-е годы. До распада СССР оставалось ещё одиннадцать лет. Шахтёрский посёлок Высокий жил своей спокойной, безмятежной жизнью. В конце мая люди копались в огородах, высаживали картошку в полях, а в парниках — разную рассаду. Все знали, что именно этот урожай потом будет кормить их весь год. Неожиданно жителей посёлка облетела весть о том, что пропала девочка. Люди собрались на поиски. Ребёнка обнаружили в заброшенном домике на окраине посёлка.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Татьяна Нильсен

Высокий

Глава 1

- Таня, беги во двор, поищи нашу коровушку бестолковую. Опять забрела куда-нибудь, - мама зашла в комнату, на ходу вытирая руки о полотенце. — Кричу, кричу в форточку, а её и след простыл.

Татьяна сидела за столом, склонив голову. Она бегала глазами по тексту, пытаясь заставить память уцепить хоть чуток информации к завтрашнему уроку по истории. Иногда она закидывала голову и закатывала глаза, по десять раз повторяя одну и ту же дату:

- В сентябре 1606 года Иван Болотников одержал первую победу при Ельце.

«Какой Болотников и где этот Елец?» - сознание никак не хотело усваивать. Информация залетала в одно ухо и со свистом вылетала из другого. Конец мая, самая пора для того, чтобы дружить, встречаться, петь песни под гитару, а не вот это - восстание бунтаря против власти Василия Шуйского.

- Таня, слышишь меня? Ужинать сядем скоро. Отец придёт с минуты на минуту. У меня окрошка свежая готова.

- Иван Исаевич Болотников - политический деятель Смут-

ного времени в России, - повторила вслух девушка и повернулась на зов матери. - Да слышу, - Татьяна захлопнула учебник и покачала головой. — Ванька был простым холопом у князя Телятевского, потом бежал от своего господина и очутился в плену у турков. Несколько лет провёл на галерах в качестве гребца-невольника. Каким-то чудом попал в Венецию. Следом через Германию и Польшу вернулся в Россию. И вот история определяет бродягу и бунтаря в видные политические деятели! Уму непостижимо, какой карьерный взлёт: от холопа к предводителю восстания.

- Ты это о ком? — мама задержалась в проёме двери.

- Так. По истории задание. Завтра годовая контрольная, - девушка отодвинула от себя учебник. Тему о смутьяне они проходили в восьмом классе. Однако учительница истории решила собрать бунтарей в кучу и устроить ученикам экзамен. Похождения Болотникова худо-бедно в сознании закрепились. Осталось воскресить в памяти Стеньку Разина, Кондратия Булавина и Емельяна Пугачёва. Учительница истории совсем недавно пришла в школу после педагогического института. Она не придерживалась строгого плана, а мыслила свободно, призывая учеников к тому же. Название предстоящей контрольной работы она объявила заранее: «Схожести и различия народных протестов при разных правителях». Таня уяснила про себя одно: каждый из бунтарей хотел свободы для народа, богатства для себя, и каждый закончил жизнь: кто в петле, а кто-то был вообще прилюдно четвер-

тован.

«Да уж! Любые протестные взаимоотношения с властью заканчиваются смертью. И не представителей власти, конечно, - констатировала про себя прилежная ученица, закатила глаза и закусила карандаш, оставляя отпечатки зубов на деревянной палочке. — На их стороне армия и все репрессивные рычаги. А может так правильно? Страна не может скатиться в разбойничью вольницу?»

- Ты не волнуйся. Папа сейчас пойдёт с работы и заберёт Веру со двора.

Откликнулась дочь на призыв матери и снова мысленно вернулась к истории:

«Хорошо, что интеллигентных смутьянов эпохи декабристов учительница оставила на следующий урок. Действительно, нельзя соединять простолюдинов с дворянами, несмотря на то что эти исторические личности имели схожие цели.»

- Так нет её там. Несколько раз в окно кричала.

- Ладно, - девушка вышла из-за стола. — И где мне её искать? У пустоголовой сто дорог!

- Далеко не уйдёт. Шарится где-нибудь с мальчишками за гаражами или с подружкой Инессой в соседнем дворе секретки роет. И про сестру так не говори. Какая она пустоголовая? Просто ей интересно всё, вот и лезет везде.

Верочка была младше сестры почти на десять лет. Она родилась неожиданно в семье взрослых людей, поэтому её

любили, её холили и ей позволялось гораздо больше, чем шестнадцатилетней Татьяне. Вчера в детском саду произошло ЧП — в столовой обнаружилась мышь. Из-за этого сегодня санэпидемстанция закрыла учреждение на обработку. Верочка сидела дома одна. Она листала книжки и с грустью смотрела в окно. День взаперти и в одиночестве оказался невероятно долгим. И как только Таня вернулась из школы, девочка освободилась из плена и побежала на улицу. Уже мама пришла с работы, а младшая сестра где-то радовалась свободе.

Она нашла сестру возле гаражей в оврагах, как и предполагала мама. Девочка весело болтала с подружками, стоя в самой глубокой части прозрачного ручья. В конце мая ещё не до конца растаял снег в тенистых дворах, и грязные сугробы в палисадниках из последних сил цеплялись за землю. Однако днём солнце беспощадно топило остатки холода, отчего воздух наполнялся гомоном птиц, шумом воды и острым ароматом весны. На деревьях набухли почки и клейкие листочки уже проклюнулись на тополях. Весенняя вода прозрачными струями стекала с улиц, превращаясь в небольшую речку. Сквозь кристальные струи проглядывала чистая разноцветная галька и мылкие зелёные стёклышки от битых бутылок. Веруня отважно стояла в ручье. Её красные резиновые сапожки только-только не загребали воду внутрь. Курточка была накинута на плечи и держалась лишь на одной пуговице у подбородка. Помпон шапки выглядывал из кар-

мана, а штанишки пузырились на коленях. Девочки увлечённо мастерили плотики из того, что находили на берегу, потом пускали лодочки по течению, с интересом наблюдая за тем, как суда разбивались о камни и терялись в бурных потоках.

«Видела бы мама! — усмехнулась про себя Таня. Она остановилась неподалёку, наблюдая за стайкой девочек.— Опять сапогами меряет лужи и вернётся с цыпками на руках».

- Веруня! - позвала сестра. — Эй, девочки! Вас родители уже потеряли! Пора домой!

Первой обернулась Вера. Она сощурилась и поднесла ладошку ко лбу, создавая тень. Её пшеничные волоски растрепались, а карие глазки задорно прищурились. Бант держался на самом кончике косички на одном честном слове. Она встрепенулась, что-то крикнула подружкам и направилась к сестре, по пути всё-таки набрав воду в сапожки.

- Ну, можно я ещё погуляю, - канючила Веруня. Она брела рядом с сестрой по дороге, забредая во все лужи, и потирая замёрзшие ладошки. — Смотри, ещё светло.

- Светло, потому что весна и потому что день длинный, - Таня выдернула шапку из кармана Верочкиной куртки. — Давай, натягивай на голову и куртку нормально одень. И ноги промочила! Если заболеешь, мама ругать станет. На руки на свои посмотри! — сестра взяла маленькие холодные ладошки в свои руки. — Вот глянь — цыпки. Фу! Ты же девочка.

- Ты маме не говори, что ты меня я у оврага нашла. Она

мне запретила туда ходить и в соседний двор тоже.

- Ладно не скажу.

- А папа уже пришёл с работы? — девочка задрала голову, пытаясь выяснить у сестры про гостинчик. Потом, не выпуская ладонь Тани, запрыгала на одной ноге. - Я думаю, сегодня зайчик или лисичка передаст мне бутылку крем-соды.

Связным и передатчиком от лесных зверей был только папа. Возвращаясь с работы, он приносил Верочке какие-нибудь вкусности. С зарплаты отец ходил в бакалею, закупал сладости и прятал их в кладовке на верхних полках. В его кармане всегда находилась конфета «Мишка на севере» или «Красная шапочка». Когда запас заканчивался, зайцы с лисами передавали что-то из магазина. Верочка уже понимала, что это такая игра, но каждый раз искренне радовалась подарку от ёжиков.

- Ты же голодная, - Таня застёгивала пуговицы на курточке сестры и строжилась под стать матери. — Целый день ски-таешься.

- Мне дяденька дал конфету.

- Какой дяденька? — походя спросила Татьяна.

Сёстры не торопясь отправились по направлению к дому. Одна рука Верочки грелась в ладонях сестры, другая спряталась в кармане. Девочка чувствовала себя совершенно счастливой от того, что папа обязательно принесёт гостинчик. От этого безотчётного благоденствия Веруня болтала без умолку.

- Ко мне во дворе подошёл дяденька. Он дал мне конфету и позвал в первый подъезд.

- Зачем? — равнодушно спросила сестра.

- Он хотел показать мне котёнка, - сестрёнка шагала, пиная ногами всё, что попадалось на пути. - Когда мы вошли в подъезд, он открыл дверь в подвал и сказал, что там живёт маленький котёнок. Я даже слышала, как он пищит.

Таня остановилась. С ног до головы прошёл холод. Ей даже показалось, что волосы на макушке зашевелились. Она присела на корточки перед сестрой и лихорадочно ощупала плотненькое тельце. Её глаза со страхом осмотрели сестру. Неожиданно она обняла Верочку, подняла и бегом потащила домой.

- Таня, ты куда? Погоди, я сама пойду, - уросила Веруня, но старшая сестра ничего не слышала. Девушка бежала, держа в руках драгоценную поклажу. Таня перевела дух только тогда, когда они оказались в квартире. Она поставила на пол сестру и поволокла за собой.

- Мама! — голос старшей дочери звучал хрипло и прерывисто. Девушка не снимая обуви пронеслась на кухню. — Мама иди сюда. Ты должна это слышать!

- Ну куда ты по мытому! — возмутилась мать, указывая рукой с полотенцем на сапожки Татьяны. — Мелкой щёбёнки с улицы нанесла. Да что у вас случилось? — встревожилась Сафронова Мария, увидев испуганные глаза старшей дочери.

- Какой-то мужик пытался заманить Веру в подвал!

- Ты что такое говоришь? — к лицу матери прилила кровь.

Неожиданно её скулы обострились, руки затряслись. Мария побледнела. Не выпуская из руки тряпку, она присела на корточки и судорожно обняла Веру.

- Расскажи толком, что произошло? — хрипло произнесла Мария и подняла глаза на старшую дочь.

- Я только поняла, что какой-то мужик дал Вере конфету и заманил её в первый подъезд, вроде показать котёнка.

- Мама! Ну, мама! - мяукнула Веруня, задыхаясь в объятиях матери. Она высвободилась и стянула с головы шапочку. — Вы чего?

Девочка искренне не понимала, что так взбудоражило мать и сестру. После этого недоразумения, девочка заигралась с подружками и забыла о своих страхах.

- Веруня, расскажи, когда и как ты встретила этого человека? — мать села на табуретку, не сводя глаз с дочери. — Спокойно. Не волнуйся. Ты дома с нами.

Девочка потёрла помпоном шапочки нос и на секунду задумалась. Она совсем не волновалась.

- Я гуляла одна во дворе. Инки ещё не было и других девочек тоже. Этот дядька стоял возле соседнего дома. Он курил папироску, потом увидел меня, подошёл и заговорил.

Вера задумалась. Зачем она ответила этому дядьке? Да потому что мама учила вежливости. Она говорила, что старших надо называть только на «Вы». А дядька сначала пока-

зался добрым. Кажется, он даже улыбался. Или ей это показалось?

- И что было дальше? — мама погладила Веруню по плечу и провела языком по сухим губам.

- Он спросил, как меня зовут. Я ответила. Он протянул мне конфету и спросил, хочу ли я посмотреть на котёнка, который родился несколько дней тому назад. Я кивнула, запихала в рот конфету и пошла за ним.

- О Боже! — Мария в ужасе покачала головой и закатила глаза. Она выдохнула и взяла Верочкины лапки, покрытые цыпками в свои ладони. — Что было дальше?

- Дядька взял меня за руку и мы вошли в первый подъезд. Он открыл дверь в подвал.

Верочка снова задумалась. Неожиданно она вспомнила жуткую ухмылку того мужика и то, как она оказалась спиной к лестнице, ведущей вниз. Крупное тело перекрывало выход наружу. Откуда-то из тёмной глубины действительно раздавалось мяуканье. Девочка вспомнила, что испугалась. Она испугалась до холода в животе. Этот мужик заманивал куда-то во мрак и темноту. Вера поняла, что он может сделать с ней что-то ужасное, и она не сможет оказать сопротивление. Дядька возвышался огромный и страшный. Он ошупывал Верочку бездонными дикими глазами. Этот момент длился несколько мгновений. Несколько полных паники и ужаса мгновений.

- Веруня, - мягко перебила мысли девочки мать. — Что

произошло дальше?

- Где-то на втором этаже хлопнула дверь. Кто-то начал спускаться по лестнице. Я оттолкнула дядьку и выскочила на улицу.

- Ты ничего не сочиняешь? — с надеждой спросила Мария.

- Ну, мама! Я правду говорю! — девочка полезла в карман курточки и вынула фантик. — Вот какую конфету я ела.

- О Боже спаси и сохрани! — повторила мать и с отчаянием глянула на старшую дочь. — Как ты могла отпустить Веру одну на улицу?

- Но она всегда гуляет с подружками! — Татьяна осеклась. — Я не думала, что так получится, - добавила девушка со слезами в голосе.

- Бог отвёл! — проговорила мать и мелко перекрестилась. Потом, увидев полотенце, которое продолжала держать в левой руке, в сердцах бросила его на стол. Её руки продолжали мелко трястись. — Никаких! Больше никаких гуляний! — Мария строго посмотрела на Веруню. — Только с нами или с Таней! Ты поняла меня?

Вера кивнула, шмыгнула носом и стянула с себя курточку. Она хотела есть, пить и смотреть «Спокойной ночи малыши».

- Таня, давай ничего не скажем отцу, - Мария тяжело поднялась с табуретки. — Он расстроится, начнёт нервничать и побежит в милицию.

- Как ты себе это представляешь? — Татьяна указала взглядом на Веруню, которая сидя на полу стягивала с себя сапожки. — Первым делом она расскажет это приключение. А если папа принесёт гостинчик от лисички, тогда все карты на столе рубашками вниз.

- Ты права. Отцу надо сказать.

- И в милицию надо идти! Вдруг он с другими девочками что-то творит? Или уже? — Таня в ужасе округлила глаза.

- Даже не думай! — вскинулась мать. — Не хватало, чтобы ребёнка допрашивали. Не дам! Что она помнит? Что она может сказать!

Хлопнула дверь. Пришёл отец. На кухне все замолчали.

- Маня, - крикнул Михаил. — Веруня! А кто гостинчик от зайчика забирать будет?

Веруня взбрыкнув ногами, откинула сапоги в разные стороны и кинулась в коридор. Татьяна с матерью посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, вздохнули. Из коридора раздавался бесконечный щебет девочки, которая делилась с отцом новостями, накопившимися за день. Веруне нравилось быть центром событий, и сегодняшнее происшествие сделало её главной. Её все слушали, ей задавали вопросы и слушали ответы, затаив дыхание. Таня вышла в коридор, кивнула отцу и наконец сняла обувь. Михаил с настороженной ухмылкой посмотрел на старшую дочь.

- Таня, что эта егоза тут сочиняет? Что за мужик, что за котята и от кого она убежала?

- Боюсь, папа, Веруня говорит правду.

Михаил скинул ботинки и прошёл на кухню.

- Маня, дай мне рюмку.

Мать засуетилась. Она вынула из холодильника початую бутылку водки, тут же выдернула из шкафа рюмку на узкой ножке, наполнила её до краёв и протянула мужу. Хозяин квартиры влил в себя жидкость. Он впустил огонь в нутро одним глотком. Михаил сел на своё место между холодильником и столом с грозным видом.

- Это точно не придумки нашей красавицы?

- Нет. Такое придумать невозможно, - ответила Таня и протянула блестящую обёртку. - Вот такую конфету ей дал мужик.

- Трюфели, - Михаил внимательно и со всей серьёзностью рассматривал фантик. — Фабрика «Красный октябрь». У нас в магазине такие не купишь и в Осинниках тоже. Слишком дорогие. Одиннадцать рублей за килограмм. Такие в Новокузнецке и то не в каждом магазине, - отец потёр подбородок и замолчал, осознавая то, какого ужаса миновала его семья. — В милицию идти надо. Мы не можем спустить на тормозах этот вопиющий случай.

- Нет! — решительно перебила мать. — Ещё не хватало ребёнка травмировать! Не дам!

- Я кушать хочу, - девочка возникла в проёме двери. Волосы Веруни растрепались, бантик всё-таки покинул тощую косичку. Она протянула газетный свёрток, в котором лежала

румяная ватрушка. — Таня смотри, что мне папа принёс.

- Иди в комнату и включи телевизор, - Мария потрепала девочку по голове. — Я тебе сейчас окрошку принесу.

Когда Верочка удалилась, спор возобновился. Отец качал головой и настаивал на своём:

- Ты понимаешь, что другие дети в опасности. Кому-то не так повезёт, как нам! — он перешёл на шёпот. Михаил говорил такие вещи, которые всех пугали до безумия. — А ведь он не оставил бы нашу дочь живой!

- О Миша! — мать закрыла лицо руками и зарыдала.

Ужинали в тишине и без аппетита. И только Веруня прибежала за добавкой и снова вернулась в комнату. Она сидела на полу у телевизора и глазами-смородинками внимательно следила за Хрюшей, Филей и Степашкой, открыв рот. Надкусанная ватрушка лежала рядом на газетке. Девочка не слышала разговора родителей и сестры. А семья жарко, но не переходя на крики, спорила. Вопрос - как поступить чтобы не навредить девочке, терзал всех. Наконец они решили расспросить Верю и выяснить все возможные подробности о страшном человеке, а уже потом данные вместе с фантиком отнести в милицию.

- Таня, ты можешь позвонить Фёдору? — отец отодвинул тарелку с окрошкой. К еде он почти не прикоснулся. — Он поможет нам.

- Ну, кто такой Фёдор? Простой поселковый участковый. Если уж и обращаться в органы, то надо ехать или в Осин-

ники, или прямиком в Новокузнецк.

Матери не нравились нежные отношения старшей дочери с местным участковым. Ну, что это? Разница в восемь лет! Дочери всего шестнадцать. А парню в двадцать четыре надо уже другого! Девчонка по наивности и неопытности своей нагуляет и в подоле принесёт. Сраму на посёлке не оберёшься! Для дочери Мария желала другой участи. Вот уедет в областной центр — в Кемерово, поступит в институт, потом получит диплом. А дальше пусть влюбляется и замуж выходит. Только к тому времени простой участковой девушку с высшим образованием интересовать уже не будет!

- Так сразу в Москву! — съязвил отец. - В министерство внутренних дел!

- Да ну тебя! — махнула рукой Мария. — Лишь бы вставить поперёк. Надо теперь следить за Веруней. Одну отпустить нельзя. И других родителей хорошо бы предупредить!

- Как ты себе это представляешь? Это что будет с родителями? Не хватало панику поднять на посёлке! И Веруню мы не сможем долго взаперти держать. У Тани свои дела — школа, учёба, спорт. Она не сможет за сестрой тенью ходить.

- Сможет, - отрубилась мать. — На то она и сестра. В детский сад я буду отводить, а Таня забирать вечером и гулять с ней.

Татьяна скривилась. Такой распорядок не входил в её планы, но она ничего не сказала. В итоге снова позвали Веруню. Расспрашивали дотошно и долго. Девочка устала за день, набегалась и получила массу эмоций. Она хотела спать. Веру-

ня тёрла глаза, но чувствуя напряжённость родственников, отвечала хоть вяло, но чётко. В итоге Мария заволокла дочь в ванную, умыла, раздела и отправилась с ней в спальню.

- Таня, и ты иди и ложись, - мама вышла из детской комнаты и прикрыла за собой дверь. — Утро вечера мудренее. Завтра заведу стирку, а потом пойдём к Фёдору.

После долгих дискуссий мать согласилась с доводами мужа и старшей дочери. Негоже лезть через голову. Надо сначала обратиться к участковому. А вот если он не предпримет никаких действий, то тогда придётся ехать в Осинники. Там городские сыщики обязаны выслушивать обращения граждан.

- Это она сейчас такие концерты закатывает, а что будет дальше? — мать устало поднялась из-за стола. — Таня прибери немного. Завтра суббота. Рано не вставать. Это ночью все кошки серые. Утром увидим ситуацию в другом свете.

Татьяна домыла посуду, убрала в холодильник остатки ужина и отправилась спать, оставив родителей одних. Квартиру семья Сафроновых имела большую по площади, но только с двумя комнатами. Одну занимали девочки, вторую определили и в зал и в спальню для родителей. В комнате она зажгла настольную лампу. Веруня уже сопела, свернувшись калачиком на своей кровати. Девушка скинула с себя одежду, выключила лампу и нырнула под одеяло. Уже засыпая, она вспомнила, что не собрала портфель. Таня мысленно махнула рукой.

«Утром соберу.»

Сквозь дрёму она вспомнила случай, который произошёл с сестрой чуть меньше года тому назад. В посёлке Малышев Лог проживал брат матери с женой. Дядя Андрей - фронтовик с осколками в ногах и спине, курил только папиросы «Беломорканал». Пенсионер любил выпить и побалагурить, ещё обожал племянниц Таню и Веруню. Девочки это знали и всегда радовались, когда он приезжал в гости к сестре. Правда сестру Марию несколько напрягало присутствие брата. Дома дядя Андрей находился под тотальным контролем жены - тоже Марии. Мария Марковна не давала мужу спуска, выпивку прятала и на всём экономила деньги. В том числе и на еде. А у сестры дядя Андрей чувствовал себя вольготно. Он тот близкий брат, которого выслушают, напоят, накормят и спать уложат в чистую постель. Брат приезжал с гостинцами. Его фантазии хватало только на водку и на конфеты и за это он требовал к себе внимания. Мать вздыхала со словами:

- Свой своему поневоле брат!

И конечно, сестра в день приезда накрывала хлебосольный стол, а зять делил с ним выпивку. Девочки укладывались в одну кровать, а вторую определяли старику, который проснувшись, сразу же засовывал беломорину в свой рот. В общем, всё бы ничего, только его визиты затягивались на несколько дней. Квартира пропитывалась жуткой табачной вонью, а на кухонном столе появлялись всё новые бутылки с водкой. Когда терпение матери заканчивалось, она брала

Андрея под руку и усаживала в автобус, который шёл напрямком в Малышев Лог. Вот в один из таких визитов дядя Андрей сунул племянницам от щедрот своих по одному металлическому рублю. А на тот рубль можно было купить много чего - например пять пирожных «Картошка» или четыре штуки мороженого «Ленинградское». Таня быстро истратила тот рубль на кино, а Веруня спрятала тяжёлую монету в свою маленькую сумочку. В один из летних дней, девочка отправилась гулять. Её умыли, причесали, нарядили в чудесное ситцевое платьице в голубой цветочек, в белые гольфики и в сандалики коричневого цвета, а на голову водрузили пышный белый бант. Вот такую красавицу выпустили родители чуть раньше себя и наказали девочке никуда со двора не удаляться. Только в голове Веруни созрел свой план, отличный от родительского. Она вышла из подъезда, миновала двор, обогнула дом и вышла к остановке. Веруня точно помнила, какой номер автобуса ей нужен. Она уже каталась с родителями по этому маршруту и цифры запомнила хорошо. Сто второй рейс шёл до города Осинники. Там надо было пересаживаться на другой автобус, который доставил бы пассажирку в Малышев Лог, но девочку не интересовали такие нюансы. Она твёрдо решила, что дядя Андрюша ждёт её возле остановки. В любом случае, она спросит у прохожих, где именно находится дом близкого родственника. Короче, не пропадёт. Самостоятельность было её вторым Я. Ленивая толстая кондуктор с губами, выкрашенными в алый цвет, не

сразу обратила на девочку внимание. Мало ли с кем ребёнок отправился в путь. Салон был заполнен на треть. Полу-пустой ЛиАЗ, шёл сотрясаясь на кочках и распахивая двери-гармошки на остановках. Женщина обилетила пассажиров, совсем не интересуясь девочкой, которая сидела возле окна, наблюдала за мелькающим пейзажем и болтала ножками. За ребёнка родителям платить не надо. Подумаешь, малышка решила проявить самостоятельность и устроилась отдельно от матери у окна. Однако пассажиры входили и выходили на остановках, а на девочку никто из взрослых не обращал внимание. Вот в этот момент пунцовые губы сузились в задумчивую трубочку. Кондуктор подошла и спросила, с кем и куда направляется такая красивая девочка? На всякий случай, дородная дама крикнула, призывая пассажиров к вниманию:

- Товарищи! С кем этот ребёнок?

Народ притих и начал переглядываться между собой. Но никто не взял на себя ответственность за потеряшку. Зато Верочка видела цель и не замечала препятствий. Она ехала к родному дяде в Малышев Лог. Уже потом в Осинниках на автостанции в кабинете милиции, она пыталась объяснить то, что она не убегает из дома, а просто хочет навестить свою родню. Когда лейтенант выяснил, что родители в панике мечутся и ищут свою пропажу, ни сном ни духом не ведая, где их дочь, он определил девочку с большим белым бантом в автобус, который вернул беглянку домой, на посёлок. После

того, как дежурный милиционер по автостанции прикрепил девочку всё к той же крупной даме-кондуктору, он набрал номер поселкового участка милиции и сообщил, что паника, если таковая случилась, должна прекратиться.

За время Верочкиного путешествия родители поседели буквально. Мать носилась по кустам, отец бежал в сторону огорода, а Таня собирала подружек, чтобы осматривать окрестности. Соседи высыпали во двор, готовые броситься в указанном направлении. Пропажа ребёнка в посёлке, где почти все друг друга знают это ЧП. Паника начала нарастать, когда во дворе появился новый участковый Фёдор. Он и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.